— Апчхи! — Гермиона проморгалась от пыли и утерлась рукавом. За платком лезть было бессмысленно — руки тоже были все в пыли.

— А что мы здесь делаем? — с интересом спросила Луна, окидывая мечтательным взглядом Выручай комнату. Та сейчас выглядела как во время поисков диадемы — огромной свалкой различного хлама.

— Мне скучно. Я развлекаюсь. А ты увязалась за мной, если помнишь, — ответила Гермиона, перепрыгивая очередную кучу мусора.

— Правда? Значит, я тоже развлекаюсь, — весело сообщила Луна и поспешила за гриффиндоркой. — Хотя я бы лучше посмотрела на пушистика.

— Покажу я тебе пушистика. Как-нибудь потом, — Гермиона подумала. — Сильно потом. Через пару лет, может быть.

— Я подожду, — кивнула Луна. — А как именно мы здесь развлекаемся?

— Мы ищем ценные и полезные предметы, — сообщила Гермиона, вытаскивая из завала вполне неплохо сохранившийся меч. — Такие, например.

— А это — ценный предмет? — Луна протянула Гермионе вытащенный из хлама розовый зонт. Зонт был немного линялый.

Гермиона прикрыла глаза рукой. Потом вздохнула, взяла зонт и бросила на него пару сканирующих чар. Они ничего не показали.

— Это — зонт. Впрочем, бери, подаришь Хагриду. По-моему, он их собирает.

Луна радостно затолкала зонт себе в сумку и спросила:

— А почему мы не позвали Падму и Парвати развлекаться с нами?

Гермиона с сомнением посмотрела на гигантскую свалку. Потом оглядела свои перепачканные джинсы и худи. Затем перевела взгляд на Луну, выжидательно стоящую рядом. На Луне было надето… что-то. Гермиона определила это как волшебный вариант наряда хиппи. Длинная юбка, море каких-то фенечек, бус и т.п. Луне это странным образом шло. Но пылью она тоже была покрыта с ног до головы. Грейнджер представила рядом близняшек, в их нарядных платьях или сари…

— Не думаю, что девочкам тут понравилось бы.

— Да? Жаль, — Луна поскакала дальше. Гермиона поспешила за ней.

— Гермиона, а мы, случайно, ни у кого не воруем?

— А по-твоему это похоже на чей-то сейф? — Гермиона махнула рукой, указывая на огромные кучи хлама.

— Не очень, — признала Луна.

— Вот и я думаю, что не очень. Это похоже на мусорку. А копаться в мусоре — это не воровство.

— А мы тогда кто? Мусорщики?

— Я предпочитаю считать себя отважной расхитительницей гробниц, — провозгласила Гермиона.

— Правда? А чья это тогда гробница?

— Осторожно! — Гермиона отдернула Луну от шатающейся груды мебели. — Если ты продолжишь в том же духе, то это будет наша гробница. И пройдет еще тысяча лет, пока кто-нибудь не откопает из-под завалов наши останки.

— Провести тут тысячу лет будет немного скучно.

— В этом я с тобой полностью согласна. Пойдем, пожалуй, к выходу.

Девочки пришли к входной двери. Гермиона расчистила перед ней небольшой участок и уселась на пол. Луна села напротив.

— Пора делить хабар, — сказала Гермиона, выкладывая из сумки все, что насобирала за сегодняшний поход.

— Здорово! — восхитилась Луна.

— Так. Сорок три галеона, восемь сиклей и одиннадцать кнатов. Держи половину, — Гермиона протянула девочке монеты.

— Зачем?

— Затем. Компенсация. Нашей одежде, похоже, конец. Купишь новую.

— Хорошо, — согласилась равенкловка, убирая монеты в сумку. — А что еще у нас есть?

— Несколько мечей и шпаг. Сколько они могут стоить — понятия не имею. Отдам папе, для пополнения его коллекции, он будет рад. Не возражаешь?

— Я не против.

— Дальше. Четыре золотых сережки, все непарные. Три золотых колечка. Серебряный кулон на порванной цепочке. Еще пару серебряных безделушек. Что тебе нравится?

— Эту сережку, буду ее носить, — Луна взяла небольшую серьгу с сапфиром, — и это колечко.

— Забирай. Вот эти кольца подарим близняшкам. А остальное — или продам, или попробую из них каких-нибудь артефактов наделать простеньких. Мне надо практиковаться.

— Ага. Покажешь, что получится?

— Конечно. Теперь, — Гермиона взвесила на руке большой компас с треснувшим стеклом и астролябию, — что возьмешь?

— Это. Оно интересное, — Луна ткнула пальцем в астролябию.

— Хороший выбор. Астролябия — это такой прибор… Он меряет.

— Что меряет? — Луна с интересом крутила в руках продукт средневековой инженерной мысли.

— Было бы, что мерить — астролябия измерит, — уверенно ответила Гермиона.

— А расстояние до морщерогих кизляков она может измерить?

— Насчет этого не уверена, — протянула Гермиона, — но попробовать можно.

— Попробую, — заверила Луна и отправила астролябию к остальным трофеям.

— Это снова тебе. Для комплекта, — Гермиона протянула Луне старинную подзорную трубу. Увеличение у нее было так себе, но сама труба была красивая. Луна тут же приставила ее широким концом к глазу.

— Мне кажется, ее обычно используют наоборот, — дипломатично заметила Гермиона.

— Так интереснее, — уверенно заявила равенкловка.

— Ну, тебе виднее. А это тогда мне, — Гермиона покрутила в руках немецкий полевой бинокль времен Второй мировой войны. — Вроде бы все.

— А это что? — Луна показала на небольшую жестяную коробку от печенья.

— Это? — Гермиона открыла коробку. — Это небольшая коллекция бейсбольных карточек пятидесятых годов. Откуда они в Хогвартсе — ума не приложу. Ценные они или нет — понятия не имею. Знаю, что некоторые люди в Америке их собирают. Отдам, наверное, папе. Пусть разбирается. У него полно знакомых коллекционеров.

— А я, наверное, отправлю папе астролябию, — задумчиво проговорила Луна.

— Отправь. Кстати, как там Бэт? — свою сову Гермиона подарила равенкловке еще в прошлом году. Сама Гермиона переписки ни с кем не вела, а сова скучала. Луна же переписывалась с отцом.

— У Бэт все хорошо. Она любит носить почту. Доставляет мне папины письма и свежие номера «Придиры».

— Вот и отлично.

http://tl.rulate.ru/book/42242/1379081